

Секция «Цифра, финансы и право - взгляд молодого ученого (совместно с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)»

О проблематике законодательного закрепления понятия "Цифровой суверенитет"

Научный руководитель – Зуева Анна Сергеевна

Астахина Дарья Васильевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: dastakhinamsu@list.ru

Внедрение технологий привело к цифровизации общества, в результате чего большинству современных государств необходимо обеспечивать независимость в цифровой среде, для реализации основных целей развития. Законодательное закрепление понятия «цифровой суверенитет» и выработка механизмов для его обеспечения - один из возможных способов, по средствам которого можно осуществить вышесказанное. Актуальность темы подтверждается учёными, например, Кочетков А.П и Маслов К.В. считают, что «Стратегия национальной безопасности предполагает защиту прав и свобод граждан в цифровом пространстве, согласно нормам Конституции. Но на практике ещё не удалось создать удобной и безопасной отечественной системы. Это препятствует переходу многих граждан и организаций на цифровые платформы». [1]

В Российской Федерации нет законодательного закрепления цифрового суверенитета, однако в Указе Президента от 7.05.2024 №309 [2] употребляется термин «сетевой суверенитет» в контексте установления целевого показателя и задачи для достижения национальной цели «Цифровая трансформация...», понятие и содержание термина не раскрывается. Данное понятие также используется в Постановлении Правительства №2148 в описании приоритетов и целей государственной политики в сфере реализации государственной программы «Национальная система пространственных данных» [3]. Представляется, что сетевой суверенитет является составной частью информационного и цифрового суверенитетов, т. к. используется только применительно к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Спорным является вопрос о соотношении понятий «цифровой суверенитет» и «информационный суверенитет», так как эти понятия часто отождествляются. А.П. Кочетков и К.В. Маслов разделяют эти понятия: информационный суверенитет направлен на государственный контроль и защиту информационно-телекоммуникационных средств в системе государства, в то время как цифровой суверенитет предполагает государственный контроль и защиту самой информации, цифровых ресурсов и платформ [1]. Е.В.Холодная считает, что в термине «цифровой суверенитет» акцент расставлен в пользу цифрового пространства, созданного и осваиваемого на основе цифровых технологий в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. [4] Иной позиции придерживается М.М. Кучерявый: цифровой суверенитет является одним из трёх элементов информационного суверенитета, как его проявление в информационно-технологической сфере. [5]

В теории государства и права суверенитет традиционно понимается как верховенство государственной власти внутри страны и её независимость в международных отношениях. По мнению А.А. Ефремова, категории «внутри» и «вне» связаны непосредственно с физической территорией государства, а современные отношения в эпоху Интернета всё меньше связаны с территориями.[6] В доктринальной категории Суханова В.В. «правовое пространство» преобладает привязка к территории [7], поэтому для определения простран-

ственного действий цифрового суверенитета предлагается использовать термин «кибернетическое пространство», который не закреплён в российском праве, однако содержится в международных документах [8].

В зарубежной практике понятие «цифровой суверенитет» употребляется в преамбуле Европейской декларации о цифровых правах и принципах цифрового десятилетия, содержание термина не раскрывается.

Подводя итог вышесказанному стоит отметить, что в России развиты инструменты защиты цифрового пространства, которые реализуются через механизм ограничения распространения информации в сети Интернет [9], введение требования к организатором распространения информации [10] и прочее. Представляется, что законодательное закрепление понятия «цифровой суверенитет» позволит более грамотно реализовать стратегические задачи по защите цифрового пространства Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Кочетков Александр Павлович, Маслов Константин Вадимович ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. №2.
- 2) Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2005 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
- 3) Постановление Правительства РФ от 01.12.2021 №2148 «Об утверждении государственной программы РФ «Национальная система пространственных данных»
- 4) Елена Викторовна Холодная Об информационном суверенитете // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №10 (122).
- 5) Кучерявый М.М. К осознанию информационного суверенитета в тенденциях глобального информационного пространства // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2015. № 12. С. 25.
- 6) Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201–215.
- 7) Суханов В.В. Правовое пространство и его формы: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. М., 2005; Барциц И.Н. Конституционно-правовое пространство Российской Федерации: автореф. дис. . . д-ра юрид. наук. М., 2001.
- 8) Например, см. Окинавская хартия глобального информационного общества (2000) и Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (2001)
- 9) Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
- 10) Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»